

Лопин Роман Анатольевич

кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и политологии,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Россия, г. Белгород,
e-mail: lopin_ra@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ В ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ПРЕОДОЛЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЦЕНТРОБЕЖНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема культурно-цивилизационного суверенитета России в условиях современной трансформации мирового цивилизационного пространства. Раскрываются исторически сложившиеся особенности России как самостоятельной культурно-цивилизационной общности, в истории которой государственное национальное строительство как собирание земель и народов занимает важное место.

Ключевые слова: цивилизация, нация, этнос, история, культура, Россия, глобализация, мировое пространство, суверенитет.

Lopin Roman Anatolievich

PhD of Philosophy, Associate Professor of Department
of Cultural Studies and Political Science,
Belgorod National Research University, 308015, Belgorod, Russia
e-mail: lopin_ra@mail.ru

CULTURAL AND CIVILIZATIONAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA IN ITS NATIONAL INTEGRITY AND OVERCOMING ETHNIC CONFLICTS

Abstract: The article deals with the problem of cultural and civilizational sovereignty of Russia in the conditions of modern transformation of the world civilizational space. The author reveals the historically developed features of Russia as an independent cultural and civilizational community, in the history of which the state nation-building as a gathering of lands and peoples occupies an important place.

Key words: civilization, nation, ethnicity, history, culture, Russia, globalization, world space, sovereignty.

Введение

В условиях современного развития мирового социокультурного пространства, во взаимопроникновении культур, открытости информационного поля и интеграции народов в единый мировой социум необходимо отметить ряд проблем, связанных с реальной действительностью. И это не только проблемы экономические, экологические, энергетические и демографические, но и проблемы, связанные с угрозой нивелирования культурной идентичности национальных государств, традиционно сложившихся цивилизаций [1, 149]. Эти проблемы отражают фазу цивилизационного кризиса, где локальные цивилизации в новых условиях моделирования мира утрачивают свое значение как субъекты истории.

В современном концептуальном проекте мировая политика часто отрицает исторически сложившуюся данность существования мира как реальности. Новая модель формирующегося миропорядка непосредственно воздействует и на культурно-цивилизационное пространство России, вовлекая ее вместе с другими странами в единую мировую систему с новым принципом существования. Исторически сложившийся в процессе формирования России Русский мир, будучи самостоятельной цивилизацией, сегодня в

состоянии проводить сдерживающую политику по отношению к мировому “проекту под глобальным руководством” [2, 111]. Сам Русский мир сегодня – это “самостоятельная цивилизация, которая способна нести [в мир] идеалы, прежде всего выработанные внутри своей истории”, [3, 4] кардинально отличающиеся от Западной цивилизации [4, 44] современного мирового сообщества. Подобное утверждение Россией идеологии суверенитета обосновано ее историей, современным ее состоянием, важную роль в которых имеет аксиология русского жизнестроительства, этногенеза, культурогенеза, стремящегося к высшей форме существования мира.

Методика

При написании статьи использованы как традиционные философские методы, так и общенаучные принципы и методы, позволяющие рассмотреть заявленную тему с междисциплинарных позиций.

Традиционными общефилософскими методами выступают диалектический, сохраняющий принцип объективности, всесторонности, историзма; метод герменевтический, позволяющий анализировать и интерпретировать содержание текстов, их понимание.

Также методологической основой статьи являются: историко-культурологический подход, в большей степени цивилизационный, пассионарный; интегральный метод, затрагивающий все сферы человеческой деятельности, что в принципе на междисциплинарном уровне, стыке наук способно обеспечить большую объективацию в разрешении поставленного вопроса.

Литературный обзор

Предварительно проведенный анализ показал, что на сегодняшний день тема цивилизационного развития глобального пространства наиболее актуальна (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2-х т. – М.: Институт экономических стратегий, 2006; Цивилизационная структура современного мира. В 3-х т. – Киев: Наукова думка, 2007; Никонов В.А. Современный мир и его истоки. – М.: Изд. Московского университета, 2015 и др.). В ней обосновывается различие локальных цивилизаций и право на их самостоятельное, естественное развитие в опоре на собственные ценностные ориентиры в глобальном пространстве. Однако, очевидна и проблема взаимоотношений отдельных культурно-цивилизационных общностей, их конфликта, их нивелирования в глобализации (Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы – новые решения. – М.: Ин-т Европы РАН: Нестор-история, 2013; Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. – М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014; От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX-XXI вв. – СПб: Изд-во РХГА, 2016 и др.). В последнем раскрывается проблема сохранения традиционной культурно-цивилизационной формы их существования, культурной аксиологии как консолидирующего фактора. В современном сознании наблюдается определенный кризис, связанный с утратой идентифицирующих координат по отношению к собственному культурно-историческому наследию. В этом не исключение и российское общество, для которого сегодня поиск ценностного консолидирующего модуля в сохранении собственного суверенитета, безопасности является архиважной задачей (Морозов Н.М. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX-XXI вв. – Кемерово: Изд-во “Практика”, 2014; Муза Д.Е. Россия в системе координат глобального мира: метафизика, идеология, прагматика. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2016; Россия в многообразии цивилизаций / Под ред. Н.П. Шмелева. – М.: Издательство “Весь мир”, 2011 и др.).

Отдельно можно выделить работы, затрагивающие темы, связанные с проблемой этно-национального вопроса в России (Михальченко Н. Украинская региональная цивилизация: прошлое, настоящее, будущее. Монография. – К.: ИПиЭНИ имени И.Ф. Кураса НАН Украины, 2013.; Никонов В.А. Современный мир и его истоки. — М.: Издательство Московского университета, 2015.; Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2017.)

Основная часть

Идея переустройства мирового/глобального пространства в человеческом сознании не нова, что указывает на то, что она не является случайным или естественным процессом эволюционного прогресса человечества. Она не появилась сегодня, она возникла в истории человечества периодически как результат эгоцентризма в устройстве “мирового порядка”. Но еще, пожалуй, не было такой ситуации в мировой истории, когда изменения предполагают участие в них всего человечества, на современном этапе истории всех культурно-цивилизационных сообществ, что и определяет проблемность современной глобализационной идеи. Идеи “общечеловеческого понимания”, “общечеловеческого сознания”, исключающей возможность многополярности мирового пространства, включающего в себя многие цивилизации, имеющие свои ценностно-культурные ориентиры, самостоятельное сознание.

Новая идея переустройства мира – “это не только новый мировой порядок, но и изменение господствовавшего на протяжении многих столетий мировоззрения, новое прочтение целей развития человечества... новое мироустройство, которое постепенно пытается замещать национально-государственные модели ойкумены союзом геоэкономических моделей, подчиняющихся единому мировому центру” [5,14]. Фактически она явилась результатом геополитического стремления к обладанию народами на тоталитарных принципах. Прямое отношение она имеет к решению вопросов в экономической среде как способу решения вопросов рынка, но впоследствии она занимает лидирующее место среди ориентиров политиков, формируя на основе глобализационных тенденций рынка теории политико-культурного глобализма [6,2].

Архитекторы доктрины глобализма, с самого начала видя унификацию мира через предание ему “серости” во всяком его проявлении от религиозности до экономической деятельности, выделяли “неприятности в мире в предстоящие годы”, такие как – “рост движения против глобализации”, “стратегический альянс между Китаем, Индией и Россией как противовес влиянию США и Запада” [7,99], из чего становится очевидным, что вопрос не только в отношениях рынка, он гораздо глубже. Он затрагивает сферу человеческого сознания – своего рода атака на психофизиологические основы жизни народов, моделирование нового человека в сером безликом мире воинствующего тоталитарного режима. Вопрос об историческом, а не просто узко прагматическом смысле преобразований.

Новый предлагаемый мир должен иметь единое, легко управляемое геополитическое пространство, состоящее из многих разрозненных этносов (илогов), и центр единой цивилизации. В нем есть место общему для всех “архетипу”, но нет национальной “стереотипу поведения” – возможна только унификация этнических характеристик. “Включение в глобальное сообщество подразумевает добровольные уступки национального суверенитета в пользу независимых глобальных сетей, отказ от национальной идентичности, поскольку глобализация является плюрализацией идентичностей, игрой в “культуру”, узнаваемыми образцами, не укорененными в национальной основе. Культурно-национальное своеобразие допускается в пределах карнавальности, включенности в индустрию массовых развлечений. На смену национальной культуре приходят эрзацы аттрактивности, инсценированности” [8,26]. Лишенный национальных корней, самоидентификации, народ теряется в бессмысленности. Этим и объясняется столь значительные подвижки сторонников переустройства мира в процессе нивелирования национально-цивилизационных сообществ, подвергая опасности национальную безопасность Российской Федерации, включающую в себя “защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения...” [9,356].

Глобализационные процессы в первую очередь направлены на упразднение национального суверенитета, обороноспособности и культурной идентичности России, что включает в себя изменение традиционной системы ценностей, разрушение национальной

культуры, традиционной морали и нравственности, примитивизации народного мышления. Нужно сказать, что мир в целом входит в фазу противостояния цивилизаций со своими интересами с тоталитарной идеей “единого центра”.

Сегодня Россия в своей политике суверенитета начинает вспоминать, что “...государство складывается из Верховной власти и нации и вне них не существует. Потому Верховная власть обязана иметь национальные цели, решать задачи созидания нации, развивая ее материальные и духовные силы, вести исповедную, территориальную, экономическую, национально-племенную и международную политику, которые также предназначены для обеспечения этих сил” [10,225].

В Российскую Федерацию сегодня входят около 160 народов. Они формируют единое культурное пространство современной России, не смотря на разность и особенность собственных этнокультур [11]. Многоэтничность пространства – это историческая данность, которая свойственна для государства Руси/России с момента его образования и всегда воспринималась как некая объективная общность – цивилизация.

Цивилизация – суммарное обозначение всего российского социально-исторического комплекса в его целостности, органичности, самобытности – «культурно исторический тип». Такое ее понятие и сегодня приемлемо для характеристики российского государства. Оно выражает единство (этнодемографической, геополитической, социокультурной) общностей России. Соотношение пространства и культуры в нем включает в себя цивилизационные начала, традиционные социально-культурные устои нации.

Цивилизация связана с судьбой и душой ее культуuroобразующего народа, который формирует традиционные воззрения, духовные ориентиры, культурные принципы, сохраняя свой психологический тип, единство исторического существования, существование многих этнокультурных типов, входящих в им созданную цивилизацию. Его культурная основа служит принципом остаточного единства при любых видоизменениях культурного пространства вне цивилизации, внутри ее, чем подчеркивает важность единства на такой основе. Она же служит стимулом сохранения, а иногда возрождения национальных традиций как культурного самосознания в цивилизационном пространстве, даже подвергнутом радикальному изменению.

Из вышесказанного понятно, что российская цивилизационная общность, имея духовно-культурное ядро – русский народ, является русской цивилизацией. И если государство, сегодня ее отражающее, имеет название Российской Федерации, а ее представитель с недавних пор – “россиянина”, то это, по сути, не может стать изменением внутренней культурной наполненности ее смысла.

В понятии “русская цивилизация” раскрывается духовно-культурная основа цивилизационного единства России, сформированного на мировоззренческих принципах русского народа (его языка и культуры), что является основой ее жизнестроительства. Другие российские народы, в нее входящие, исторически являлись участниками созидательного процесса развития России, включаясь в культурно-исторический, политический ход событий, и были сподвижниками/сотрудниками русского народа в этом процессе, приобретая с ним общность, как в историческом, так и в культурном смыслах. Такой процесс указывает на свои духовные и конкретно национальные, связанные с историей развития государственности, основы в формировании русской цивилизации. Они не раскрываются в том случае, если понятие “русская” заменяется понятием “российская”, а сводятся лишь к внешним, географическим, этнографическим, материально-экономическим особенностям страны, но не более. Такая замена не раскрывает самое главное – духовное, общественно-культурное и социально-политическое состояние русского народа, русской цивилизации и по сегодняшний день защищающее российское общество от расчленения, сохраняет духовно-культурные ценности русского и других народов России.

Русская цивилизация претерпела в XX веке попытку радикального “преобразования” (особенно в области доминанты идеи социального единства), что стало причиной искусственного расчленения территории российского государства на “союзные республики”

[12,12] и в дальнейшем отделения их после развала СССР. К сожалению, в ностальгии по “великому” советскому прошлому упускается именно тот момент, что, разрушая Российскую империю как “тюрьму народов” и строя “новый мир”, его архитекторы заложили те центробежные тенденции, которые и развалили это величие. Новаторы-архитекторы просто обогнали всю историческую правду цивилизационного строительства русского народа, где “Русь-Россия не вгрызалась в окружающие ее пространства исключительно армейскими клыками. По большей части она притягивала народы во имя их же спасения. Она пропитывала новые территории своими жизненными силами, воспринимая при этом и встречные потоки. Победы и горести России неизбежно становились фактами судьбы всех без исключения народов, вне зависимости от того, когда они присоединились к ней” [13].

Русь при своем культурно-государственном формировании заимствовала построение своего мира на основе опыта Византийской империи, модель которой можно назвать “надэтнической”. Главным ее принципом, всегда не понимаемым европейскими исследователями [14, 30.], является объединение этносов, не разрушая их идентичности, в одно национально-государственное сообщество – “ромеев”, подчиненного идеи служения Истине. Византия была не этническим государством в отличие от других, более поздних, возникших в пространстве западной Европы государств, а многонациональной империей. Это долгое время надежно охраняло ее от национальной розни, пока ей не была навязана форма западного устройства государства на этническом принципе. Узкий национализм стал причиной разрушения единого культурно-цивилизационного пространства и смены этнического состава страны, где этносы уже не воспринимали историко-культурную основу византизма как идею своего бытия – Византия пала. Надэтнический принцип исторически присущ общности Руси/России как приемственности византизма. Ее культурная доминанта, имея надэтническое, надсоциальное, надрегиональное и т.п. состояние, формирует понятие русского народа как принадлежащего к ней. При неизбежной русификации и христианизации неславянских народов, они сохраняли свой культурный опыт, язык, религию. Российская государственность защитила многие малые народы от тотальной ассимиляции, она научилась жить рядом с другими культурами и цивилизациями, включая их в свое внутреннее пространство или соседствуя территориально.

Само понятие “русский” исторически имеет прилагательное значение. “Сначала племя русь возглавило племенной союз полян. Затем к этому союзу примкнули северяне. Но те и другие продолжали называть себя своими племенными именами... При этом могло широко употребляться и общее самоназвание – славяне. Но когда требовалось как-то отличить полянско-северянское объединение от других славянских земель, обозначить его как “землю” в целом, то неизбежно должны были пользоваться понятием “Русская земля” по главенствующему положению Руси. Отсюда может быть понятным, почему и окрестные славянские пределы (будущие новгородские, ростовские, смоленские) привыкли с VI-VII веков обозначать полянско-северянскую территорию Русской землей... а район к югу от Киева до Роси – землю собственно русского племени – Русской землей в самом узком смысле” [15, 300].

Из приведенного выше исторического отступления видно не этническое, т.е. не племенное (родовое) происхождение понятия русского народа, где народ – “сама субстанция, живая и свободная субстанция” [16,34], создающая социум, нацию.

Народ в таком случае – совокупная личность, способная быть субъектом и творцом истории и культуры, слияние в одной исторической судьбе различных этносов, что возводит русское сознание к целостности и открывает надэтническое его состояние, ставшее основой для объединения на общих духовных и нравственных принципах, естественное национальное образование, включающее сословия с общими психологическими и культурными принципами. Эти принципы формируют традиции культуры – культуру традиционную.

Так сегодня в своем рассмотрении национальный вопрос для России затрагивает понимание державообразующего народа. Им всегда был русский народ, имеющий

надэтническое значение. Еще недавно при произношении “русский” отсутствовала всякая этническая “подкорка”. Да и сегодня глупо и бессмысленно искать этнокультурный компонент у таких творцов русской культуры как А. Пушкин, В. Даль, Н. Гоголь, И. Ильин, О. Мандельштам и м.д.

Лишь в 90-х годах XX столетия пресловутая этничность стала бичом социально-культурного пространства России, призванная искусственно тормозить в выражении своих национальных устремлений ее народ, что выразилось, в частности, в деятельности СМИ, в системе образования и в культурной жизни, в бессмысленности, если рассчитывать на дальнейшее существование исторической цивилизации России.

Очевидно, что центробежные принципы стоят во главе и сегодняшних русофобствующих, этнонационалистических группировок, расчленяющих единое цивилизационное пространство России, сохранившее идентичность в него входящих этносов по сегодняшний день. Более того, центробежность поддерживается либеральными, откровенно прозападническими силами в российском социуме в развитии демагогии о насилии государственной власти над личностью и народами, его составляющими. В этом просматривается не озабоченность о независимой свободной мысли, а целенаправленная агрессия на разрушение исторических устоев общества, центростремительного устремления народов на объективных причинах традиции, длительного совместного проживания в одном государстве, призванном к социальной и культурной защите населения.

Несмотря на это, идея русской цивилизации по-прежнему остается центральной в развитии современной России. В преамбуле Конституции РФ подчеркивается, что “многонациональный народ РФ сохраняет исторически сложившееся государственное единство”. (17, 19). Россия и сегодня является уникальным государством, включающим в свое культурное пространство множество этнокультурных компонентов, имеющих центр притяжения российских земель – колыбель русской нации, российского государства – историко-культурное сердце страны. Это сегодня главное направление в развитии российского государства через сохранение русской культуры как его духовно-ценностной основы, а федерации как унитарной державы. Наверное, в этом заключается современный нонсенс идей либерально-демократической интеллигенции России, ориентированной на этническое, приниженное восприятие русской культуры, уводящее сознание современника в ее восприятии в глубокую архаику. Такое восприятие стало камнем преткновения на современном этапе развития российского общества и возрождения патриотизма как важнейшего условия становления России как великой державы.

Тенденция цивилизационного сохранения Россией единого пространства в современных глобализирующих условиях открыла ряд дополнительных проблем. Первой из них можно назвать недостаточное знание и изучение традиционного для всех народов России русской культурной составляющей, а как следствие – незнание современниками истории отечества, русской литературы и языка, основ традиционной религиозной культуры. Истинное изучение подразумевает под собой не только форму, но и погружение в содержание. Современник в “поиске” идентичности, к сожалению, не исходит из понятия “базовой культуры”. Такое понятие, исторически обоснованное в отношении русской культуры, позволило бы духовно-культурные ценности российского народа сделать основой подъема его духа, основой выхода его из аморфного/обезличенного состояния, основой не только исторического, но и современного его самосознания. Базовая культура как осмысление национально-государственного устройства России раскрывает в том числе и самосознание всех российских народов в исторической принадлежности к великой культуре России как русской цивилизации, создаваемой многоэтнической единой нацией. В принципе, оно может быть применимым к новому концептуальному определению “российская нация” (“Русский тот, кто любит Россию” И. Глазунов) как общегражданская общность, консолидированная на основе единого государства в приоритетах государственной национальной политики России в сохранении своей целостности.

Заключение

Державный патриотизм является одним из характерных проявлений высшего духовно-нравственного и личностно-социального чувства. Он своего рода общественно-государственный фундамент и идеологическая опора жизнеспособности социума, обеспечивающий эффективное функционирование всей системы социальных и государственных институтов. Он отражает “специфику исторического развития... общества, важнейшим фактором которого выступало государство” [18, 31], а значит, без него не будет в сознании российского общества чувства “тысячелетнего прошлого”, то есть собственной истории, понимания ее на всех этапах Руси/России [19, 194]. Именно это чувство подвержено разрушению в русофобской доктрине отдельных идеологов развития культурно-этнической претензии на “титульность” в этнообразованиях, где цивилизационное пространство России выглядит уже не как единое национальное пространство.

По-видимому, сегодня после опыта 90-х [20, 631], приведшего достижения Советского Союза к геополитической катастрофе, в последствии которой на постсоветском пространстве начали действовать турбулентные процессы в этнических формированиях и ослабившие интеграционные процессы, можно отметить, что эти формирования в большей степени подвластны внешним силам, воздействующим на них [21, 40-41]. Последние события в Украине показывают именно такую тенденцию, когда новые национальные образования вместо приобретения самостоятельности становятся этнически серой массой в глобальной “игре” и участвуют в борьбе с цивилизациями, не устраивающими “новый мировой порядок”. Такая тенденция глобальных преобразований проблемно переживается и до того спокойной Европой [22, 123]. В этом случае доминанта культурно-цивилизационного понимания исторической России как русской цивилизации открывает нам ее целостность, а не фрагментарность, так как ничто иное не даст нам единства целостного пространства как самостоятельной национально-культурной цивилизации, противостоящей серости архетипов нового мироустройства.

Выводы

Вопрос социокультурной, национальной консолидации для современного российского общества является ключевым в процессе дальнейшего позитивного, не утратившего культурно-цивилизационных особенностей, развития в условиях формирования глобальной модели существования мира, которая охватывает всю сферу человеческой деятельности: социальную, экономическую, политическую, культурную. Данная модель имеет определенную специфику и приобретает черты универсальной глобальной идеологии, затрагивая юридические, психологические, мировоззренческие и т.п. основы социального и индивидуального бытия человека, и исходит из моделирования однополярного, однотипного глобального общества с аксиологией, не учитывающей ценностей отдельно взятой социокультурной общности в мировом пространстве.

В данном контексте культурно-цивилизационная целостность России является основным фактором ее жизненной ориентации в глобальном пространстве, дающим возможность созидательной консолидации в социальной среде, имеющей культурно-исторические особенности своего бытия, предохраняющие ее от энтропии. Россия сильна своим величием, она и сегодня является самым большим государством в мире. Всякая дестабилизация культурно-цивилизационного ее пространства влечет за собой неминуемые катастрофы как для самой России, так и для всего мира. Сохранение национальной целостности России, преодоление в ее пространстве этнической центробежности – залог стабильного развития всего мирового сообщества.

Поиск аксиологических, консолидирующих факторов в культурологическом, философском, историческом наследии в современной стратегии государственного развития, общественной мысли, системы образования может способствовать тому, что Россия займет достойное место в мировом сообществе, не утратив собственной культурно-цивилизационной идентичности.

Литература

1. Huntington S. 1996. *The Clash of Civilizations* (New York: Simon and Shuster). 367 p.
2. Нарочницкая Н.А. *Русский мир*. СПб.: Алетея, 2007. 304 с.
3. Никонов В. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем // Смыслы и ценности Русского мира. Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом “Русский мир” / Под. ред. В. Никонова. М: Фонд Русский мир, 2010. С.4-15.
4. Ferguson N. 2011. *Civilization: The West and Rest*. (New York: PENGVIN BOOKS) 432 p.
5. Иоанн (Попов) архиеп. Глобализация и проблемы духовной безопасности России // Миссионерское обозрение. 2003. № 9(95). С. 12-15.
6. *Global Transformations: Politics, Economics and Culture*, David Held, Anthony McGrew, David Goldblatt, and Jonathan Perraton (Cambridge, U.K.: Polity Press, 1999), 515 p.
7. Леонтьев М. Однако, здравствуйте. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 256 с.
8. Белоножко Е.П. Православие в современном глобальном процессе // Миссионерское обозрение. 2007. № 3(137). С. 26-29.
9. Информационная безопасность России / Ю.С. Уфимцев, Е.А. Ерофеев и др. М.: Издательство “Экзамен”, 2003. 560 с.
10. Шипунов Ф.Я. *Истина Великой России*. М.: Молодая гвардия, 1992. 352 с.
11. Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2017. 551 с.
12. “Где у русских государство”. Современные проблемы и вероятные направления развития национально-государственного устройства Российской Федерации. Иркутск: Издательство “ЛИСНА”, 1993. 77 с.
13. Динамика территориальных преобразований России IX-XX века // Николаев А.И. На переломе. Записки русского генерала. М.: “Современный писатель”, 1998. 368 с.
14. Pabst A. *The Pan-European Commonwealth: the heritage of Byzantium and the future of Europe beyond the EU // Europe in the Global World: New Challenges – New Solutions*. 2013. № 292. pp. 29-50.
15. Лебедев Лев прот. Крещение Руси. М.: “Русский Хронограф”, 2003. 320 с.
16. Маритен Ж. *Человек и государство* / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М: Идея-Пресс, 2000. 196 с.
17. Федеральное устройство России // Патриот Отечества. 2008. № 8. С. 19.
18. Лутовинов В. Современное понимание патриотизма // Патриот Отечества. 2008. № 9. С. 31-33.
19. Ильин И.А. Федерация в истории России // И.А. Ильин. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов. В 2-х т. Т. 1. М.: МП “Рарог”, 1992. С. 194-199.
20. Языкова А.А. Национально-этнические проблемы // Россия в многообразии цивилизаций / Под. ред. Н.П. Шмелева. М.: Издательство “Весь Мир”, 2011. С. 631-636.
21. Вместе или врозь предстоит жить народам на постсоветском пространстве? // Российская Федерация сегодня. №7. 2007. С. 40-41.
22. Peter W. Schulze. What kind of Europe is possible in the future? // *Wider Europe in the Global World: New Challenges – New Solutions*. 2013. № 292. pp. 123-128.

References

1. Huntington S. 1996. *The Clash of Civilizations* (New York: Simon and Shuster). 367 p.
2. Narochnitskaya N. A. *Russian world*. SPb.: Aleteia, 2007. 304 p. (in Russian).
3. Nikonov V. No memory of the past and dream about the future // *the Meanings and values of the Russian world*. Collection of articles and materials of round tables organized by the Fund “Russian world” / Pod. edited by V. Nikonov. M: the Russian Fund of peace, 2010. pp. 4-15. (in Russian).

4. Ferguson N. 2011. Civilization: the West and Rest. (New York: PENGVIN BOOKS). 432 p.
5. John (Popov) Archbishop. Globalization and problems of the spiritual security of Russia // the Missionary Outlook. 2003. # 9 (95). pp. 12-15. (in Russian).
6. Global Transformations: Politics, Economics and Culture, David Held, Anthony McGrew, David Goldblatt, and Jonathan Perraton (Cambridge, UK: Polity Press, 1999), 515 p.
7. Leontyev M. However, Hello. M.: Yauza, Eksmo, 2005. 256 p. (in Russian).
8. Belonozhko E. P. Orthodoxy in the modern global process // Missionary review. 2007. # 3 (137). pp. 26-29. (in Russian).
9. Informational security in Russia / Y.S. Ufimtsev, E.A. Erofeev, and others. M.: Publishing house "Examination", 2003. 560 p. (in Russian).
10. Shipunov F.Ya. The Truth Of Great Russia. M: Young guard, 1992. 352 p. (in Russian).
11. Ethnic and religious diversity of Russia / Edited by V.A. Tishkov, V.V. Stepanov. M: IEA RAN, 2017. 551 p. (in Russian).
12. "Where the Russian state". Modern problems and probable directions of development of the national-state structure of the Russian Federation. Irkutsk: Publishing house "LISNA", 1993. 77 p. (in Russian).
13. The dynamics of territorial transformations of Russia IX-XX century // Nikolaev A.I. On the fracture. Notes of a Russian General. M.: "Modern writer", 1998. 368 p. (in Russian).
14. Pabst A. the Pan-European Commonwealth: the heritage of Byzantium and the future of Europe beyond the EU // Europe in the Global World: New Challenges – new Solutions. 2013. # 292. pp. 29-50.
15. Lebedev Lev prot. Baptism of Russia. M.: "Russian Chronograph", 2003. 320 p. (in Russian).
16. Maritain J. Man and the state / Lane. English. T. Lifintseva. M: Idea-Press, 2000. 196 p. (in Russian).
17. Federal structure of Russia // Patriot of the Fatherland. 2008. # 8. pp. 19. (in Russian).
18. Lutovinov V. Modern understanding of patriotism // Patriot of the Fatherland. 2008. # 9. pp.31-33. (in Russian).
19. Ilyin I.A., the Federation of Russian history // I. A. Ilyin. Our task. Historical fate and the future of Russia. Articles years 1948-1954. In 2 volumes. Vol. 1. M: MP "Papor", 1992. pp. 194-199.
20. Yazykova A.A. National and ethnic problems // Russia in the diversity of civilizations / Pod. N.P. Shmeleva. M.: Ves Mir Publishing House, 2011. pp. 631-636. (in Russian).
21. Together or apart will people live in the post-Soviet space? // Russian Federation today. 7. 2007. pp. 40-41. (in Russian).
22. Peter W. Schulze. What kind of Europe is possible in the future? // Wider Europe in the Global World: New Challenges – New Solutions. 2013. # 292. pp. 123-128.

Lopin Roman A.

*CULTURAL AND CIVILIZATIONAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA
IN ITS NATIONAL INTEGRITY AND OVERCOMING ETHNIC CONFLICTS*

Resume

This article has a structure that consists of the following sections: introduction, methods, literary review, main part, conclusion, conclusions, literature.

The article deals with the problem of cultural and civilizational sovereignty of Russia in the conditions of modern transformation of the world civilizational space. The author reveals the historically developed features of Russia as an independent cultural and civilizational community.

The introduction States that in the conditions of modern development of the world socio-cultural space it is necessary to note a number of problems associated with modern reality. And

these are the problems associated with the threat of leveling the cultural identity of national States, traditionally formed civilizations. These problems reflect a phase of civilizational crisis.

When writing the article, both traditional philosophical methods and General scientific principles and methods are used, allowing to consider the declared subject from interdisciplinary positions.

In the main part of the article it is said that the new idea of restructuring the world was the result of geopolitical aspirations to the possession of peoples on totalitarian principles. It is directly related to the solution of issues in the economic environment, but later it occupies a leading place among the landmarks of politicians, forming the theory of political and cultural globalization on the basis of market trends.

The new, proposed world should have a single, easily managed geopolitical space consisting of many separate ethnic groups (ilots), and the center of a single civilization.

The tendency of Russia's civilizational preservation of a single sovereign space in the modern conditions of globalization has opened up a number of additional problems. The first problem is insufficient knowledge and insufficient study of traditions for all the peoples of Russia of the Russian cultural component. Modern man in the "search" of identity does not come from the concept of "basic culture". Such a concept, historically grounded in respect of Russian culture, would allow the spiritual and cultural values of the Russian people to become the basis for the rise of his spirit, the basis for his exit from the amorphous/impersonal state, the basis not only of historical but also of modern self-consciousness. The basic culture as an understanding of the national-state system of Russia reveals, among other things, the self-consciousness of all Russian peoples in the historical belonging to the great culture of Russia as a Russian civilization created by a multinational United nation.

In conclusion, it is argued that state patriotism is one of the characteristic manifestations of the highest spiritual, moral and personal and social feelings. This is a kind of social and state basis and ideological support for the viability of society, ensuring the effective functioning of the entire system of social and state institutions. At the same time, the dominant cultural and civilizational understanding of historical Russia as a Russian civilization opens its integrity, not fragmentation, because nothing else will give unity to the whole space as an independent national and cultural civilization that opposes the grayness of the archetypes of the new world order.

The conclusions of the article can be as follows: the question of sociocultural, national consolidation for the modern Russian society is key in the process of further positive, not lost cultural and civilizational character, development in the conditions of formation of a global model of the world, covering the entire sphere of human activity: social, economic, political; cultural, cultural and civilizational integrity of Russia is the main factor of its vital orientation in the global space. Russia is strong in its greatness, and today it is the largest state in the world. Any destabilization of its cultural and civilizational space entails inevitable catastrophes both for Russia and for the whole world. Preservation of Russia's national integrity and overcoming of ethnic centrifugal force in its territory is the key to stable development of the whole world community.

A promising direction in the development of the topic of the article can be called the search for axiological consolidating factors in cultural, philosophical, historical heritage in the modern strategy of state development, social thought, in the understanding of Russia's aspiration to take its rightful place in the world community, without losing its own cultural and civilizational identity.